

*Библиотека
фантастики и приключений*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

Роберт ГОВАРД

ЯСТРЕБЫ
ВОСТОКА

СЕВЕРО-ЗАПАД
2020

ББК 84 (7 Сое)-44

Г 51

Составитель серии *А. Лидин*
Ответственный редактор *А. Федотов*

Исторические приключения на экзотическом Востоке. Доблестные рыцари и воины ислама, прекрасные принцессы и загадочные города, орды кочевников и древние сокровища...

Кормак Фицджеральд родился на земле, где балом правили насилие и кровь. Но он смог выжить. Странствующий воин, наемник и мститель. Немного у него друзей, и тот, кто причинит им вред, рискует не дожить до рассвета... Кормак хочет освободить своего суверена из лап врагов, и для этого ему нужно найти выкуп. Причем выкуп королевский. В этом ему может помочь местный царек-разбойник. И не важно, по своей воле или под угрозой меча и топора. Древнее проклятие все еще живо...

Г 51

Роберт ГОВАРД «Ястребы Востока». —
СПб.: «Издательство «Северо-Запад»,
200. — 320 с. — Библиотека приключений
и фантастики
ISBN 978-5-93835-009-0

ISBN 978-5-93835-009-0

© ООО «Издательство «Северо-Запад», 2020

ЯСТРЕБЫ ВОСТОКА

*Дорога белая скользит
И извивается змеей,
Отмечена она костями,
Местами скрытыми землей.
Лежат тут те, кто проложил
Дорогу это на Восток
И жизнь короткую прожил,
Клинок наполнив кровосток.
В сраженьях поднимая пыль
И кляты верности храня,
Они сложили эту быль
Про путь в провинцию Фарса.*

— Ванситарт

Глава 1. Возвращение воина

— СТОЙ! — БОРОДАЧ В доспехах взмахнул пикой, зарывчав, словно сторожевой мастифф. Им заплачено было за то, чтобы они обеспечили каравану безопасную дорогу до Антиоха. В черной ночи звезды в небе сверкали, словно алые угли, но их света было недостаточно, чтобы высветить огромного человека, который неясно вырисовывался перед ним. Железная рука неожиданно метнулась вперед и сжала плечо солдата так, что у того в один миг онемело плечо. Через прорезь шлема гвардеец разглядел голубые глаза незнакомца, которые светились в темноте, словно глаза хищника.

— Да хранят нас святые! — ахнул перепуганный стражник. — Кормак Фицжоффри! Прочь! Возвращайся в ад! Я клянусь...

— Не стоит приносить такие клятвы, — проворчал рыцарь. — Что ты там несешь?

— Вы не бесплотный дух? — едва слышно прошептал солдат. — Разве вас не убили мавританские корсары?

— Будь прокляты боги! — прорычал Фицжоффри. — Или ты считаешь, что это рука — всего лишь клубы дыма?

Он вцепился пальцами в руку солдата и безрадостно усмехнулся, когда тот взвыл от боли.

— Хватит лицедейства, скажи-ка мне лучше, кто сейчас находится в этой таверне?

— Только мой господин, сэр Руперт де Виль из Руана.

— Отлично. Он один из тех, кого я могу назвать другом на Востоке.

Огромный воин подошел к двери таверны и вошел, ступая легко, словно кошка, несмотря на тяжелую броню.

Часовой потер руку и с любопытством уставился вслед гиганту, отметив, что Фицжоффри, забросив на плечо, носит щит с ужасающей эмблемой своей семьи — белым ухмыляющимся черепом. Часовой знал гиганта, знал, что тот обладает взрывным характером, что он великолепный боец, и более почитаем, чем Ричард Львиное Сердце. Но Фицжоффри нанял судно, чтобы вернуться на свой остров, еще до того, как Ричард оставил Святую Землю. Третий Крестовый поход закончился неудачей и бесчестием. Большинство франкских рыцарей последовали домой за своими королями. Что этот мрачный убийца-ирландец делает на дороге в Антиох?

Сэр Руперт де Виль, из Руана, теперь повелитель быстро угасающего Утремера, повернулся, когда огромный человек появился в дверях. Кормак Фицжоффри был чуть выше шести футов, но из-за могучих плечей и двухсот фунтов железных мышц казался ниже ростом. Узнав вошедшего, норман, тут же вскочил на ноги. Его прекрасное лицо сияло искренним удовольствием.

— Кормак, во имя всех святых! Мы слышали, что ты погиб!

Кормак сердечно пожал руку, в то время как его тонкие губы едва заметно скривились, изобразив то, что хорошо знавший его мог бы назвать широкой улыбкой. Сэр Руперт был высоким, хорошо сложенным, но он не казался великаном рядом с огромным ирландцем.

Фицжоффри был чисто выбрит, а различные шрамы на его темном мрачном лице придавали ему поистине зловещий вид. Когда он снял шлем без забрала и сдвинул назад кольчужный чепец, его квадратно подстриженные черные волосы закрывали его широкий низкий лоб, являя сильный контраст с его холодными голубыми глазами. Истинный сын самой нестигаемой и дикой расой, который

когда-либо вышел на окровавленное поле битвы. Кормак Фицжоффри выглядел как безжалостный воин, рожденный на поле брани, кому путь насилия и кровопролития был таким же естественным, как путь мира для простого обывателя.

Сын женщины из рода О'Брайенсов и нормандского рыцаря-ренегата, Жоффрея Бастарда, в чьих венах, как говорили, текла кровь Вильгельма Завоевателя, Кормак не знал ни часа мирной жизни за свою тридцатилетнюю яростную жизнь. Он родился в землях, раздираемых распрями и пропитанных кровью. Рос он в атмосфере ненависти и дикости. Древняя культура Эрина уже давно рассыпалась перед повторным натиском норманнов и датчан. Затравленный со всех сторон жестокими врагами, народ кельтов, отступил под жестоким натиском непрекращающихся схваток. Беспощадная борьба за выживание превратила гаэлов в таких же дикарей, как язычники, которые то и дело нападали на них. Теперь же, во времена Кормака, война красной волной прокатилась по островам, где один клан боролся с другим, авантюристы-норманны рвали глотки друг другу, отбивая атаки ирландцев. А с севера из Норвегии и Оркни накатывались викинги-язычники, опустошая все и вся... Смутное осознание всего этого промелькнуло в голове сэра Руперта, пока он стоял и смотрел на своего друга.

— Мы слышали, тебя убили в морском сражении у берегов Сицилии, — повторил он.

Кормак только пожал плечами.

— Многие тогда погибли, это правда, и меня сразил камень из баллисты. Но известие о моей смерти — всего лишь слухи. Но ты видишь меня, живее всех живых.

— Присаживайся, мой старый друг, — сэр Руперт выдвинул вперед одну из грубых скамеек, которые составляли часть мебели в таверне. — Что там происходит на Западе?

Кормак взял винный кубок, который подал ему темнокожий слуга, и сделал большой глоток.

— Ничего особо важного, — наконец заговорил он. — Во Франции король считает свои деньги и стравливает придворных. Ричард... если он жив, томится в тюрьме где-то в Германии. Так говорят. В Англии... как говорят, Джон угнетает народ и воюет с баронами. И в Ирландии — ад! — он холодно и невесело усмехнулся. — Что я должен сказать, там та же самая старая сказка? Гаэлы и иностранцы режут друг друга, но совместно выступают против короля. Джон де Курси, когда Гуго де Ласи вытеснил его с поста губернатора, бушует, как сумасшедший, жжет деревни и грабит, а Донал О'Брайенс скрывается на Западе, уничтожая, что осталось. Однако, черт побери, я думал, что в этой земле много лучше.

— Однако в этих землях царит мир, — в тон ему пробормотал сэр Руперт.

— Конечно... Тут царил мир, пока шакал Саладин собирал свои силы, — проворчал Кормак. — Думаешь, что он будет сидеть спокойно, оставив Акру, Антиох и Триполи в руках христиан? Но он ждал, готовясь захватить остатки Утремера.

Сэр Руперт покачал головой, и глаза его затянуло поволокой.

— Это голая и пропитанная кровью земля. Если бы богохульство помогло, я мог бы проклясть тот день, когда я последовал на Восток за своим королем. С раннего утра я мечтаю о садах Нормандии, густых прохладных

лесах, виноградниках. Последний раз я был счастлив, когда мне было лет двенадцать...

— В двенадцать, — усмехнулся Фицжоффрей, — я бегал в волчьих шкурах, а в четырнадцать я камнем и голыми руками убил трех воинов.

Сэр Руперт с любопытством посмотрел на своего друга. Отделенный от родины Кормака широким морским проливом и землями Англии, норманн мало знал о жизни далекого островка. Однако он смутно понимал, что детство Кормака было далеко не безоблачным. Ненавистный для ирландцев, презираемый норманнами, он ко всем относился с дикой ненавистью и беспощадно мстил всем и вся. Было известно, что он был верен только дому Фицджеральдов, который, как многие валийцы и норманны, перенял ирландские привычки и образ жизни.

— У тебя другой меч, чем ты носил, когда я видел тебя в последний раз.

— Мечи то и дело ломаются у меня в руках, — говорил Кормака. — Я разрубил своим мечом три турецкие сабли, но он сломался, словно стеклянная игрушка, в той морской битве у берегов Сицилии. А этот меч я забрал у скандинавского морского короля, который устроил набег на Мюнстер. Его выковали в Норвегии. Видишь языческие руны на клинке?

Он чуть выдвинул меч из ножен, и огонь свечей заиграл на клинке, словно тот был из живой стали. Слуги стали креститься, а сэр Руперт только головой покачал.

— Ты не должен обнажать такой клинок без причины. Он сам зовет к себе кровь.

— За мной остаются кровавые следы, — проворчал Кормака. — Этот меч уже попробовал крови Фицжоффрей, потому что тот норвежский король убил моего брата Шейна.